

Мэн Яньчжан был всего лишь мелким актёром, и Дуань Цзянцю больше склонялся к тому, что кто-то хотел убить именно его, а Мэн Яньчжан просто оказался втянут по несчастной случайности.

Проехав некоторое расстояние, он остановился на пустынной обочине. Он не стал бояться садиться в машину из-за той аварии, но в его голове всё яснее проступала другая мысль.

Мэн Яньчжан умер.

Волна острой скорби накрыла его, словно его руки и ноги сковали, а самого погрузили в воду, отчего дышать становилось невыносимо трудно.

Дуань Цзянцю ударил кулаком по рулю, случайно задев клаксон, и в тишине дороги раздался резкий звук сигнала.

Его глаза, всегда полные нежности, теперь были полны ярости, словно глаза раненого волка-одиночки.

...

Вернувшись домой, Дуань Цзянцю, пока память была ещё свежа, записал имена всех, кто присутствовал на том торжественном ужине, а затем составил список тех, с кем у него были конфликты интересов.

В то время его отец только что скончался, и если бы он умер, наибольшую выгоду получили бы его мачеха и единокровный брат.

Эти двое осмелились бы напасть на него?

За рулём тогда был Мэн Яньчжан, и машина была арендована им. Почему тогда кто-то подстроил аварию в машине Мэн Яньчжана? Если бы они действительно хотели его убить, разве не проще было бы подстроить аварию в его собственной машине?

Неужели настоящий заговорщик обладал способностью предвидеть будущее и знал, что он сядет в машину Мэн Яньчжана?

Или же кто-то хотел убить Мэн Яньчжана, а он сам стал всего лишь случайной жертвой?

Дуань Цзянцю достал мобильный телефон и позвонил своему секретарю:

— Выясни всё о Мэн Яньчжане, и как можно быстрее.

На этот раз он ни за что не позволит снова причинить вред Мэн Яньчжану. В глазах Дуань Цзянцю мелькнула решимость, и он тайно принял решение остаться в стране.

...

Звук закрывающейся двери заставил Дэн Евэя вздрогнуть. Неужели он разозлился?

Он никогда не видел Мэн Яньчжана злым. Можно сказать, что его характер был настолько хорош, что это вызывало удивление. Вначале Дэн Евэй не осмеливался вести себя слишком вольно, но позже он постепенно понял, что, как бы он ни перегибал палку, Мэн Яньчжан никогда ничего не говорил, и его было легко успокоить, а точнее, обмануть. После этого Дэн Евэй начал всё больше и больше пользоваться Мэн Яньчжаном.

В глазах Дэн Евэя Мэн Яньчжан был дураком, которого можно было обвести вокруг пальца парой слов, да ещё и добряком, который сам виноват в том, что его обижают.

— Мэн... Мэн-гэ, ты не в настроении? — Дэн Евэй сильно закашлял и слабым голосом сказал:

— Я... Я так плохо себя чувствую из-за простуды, кажется, у меня температура, целый день ничего не ел, ты же знаешь, у меня бывает плохое настроение с утра.

Мэн Яньчжан не обратил на него внимания, снял одолженный костюм и приготовился отнести его в химчистку, чтобы потом вернуть.

Дэн Евэй, видя, что тот молчит, начал нервничать:

— Мэн-гэ... Я так голоден, хочу, чтобы ты приготовил рисовую кашу с яйцом и свиной.

Он действительно был голоден. Когда Мэн Яньчжана не было, он вчера в полусне встал и сварил пачку лапши быстрого приготовления, которую нашёл у Мэн Яньчжана, но съел всего несколько кусочков, после чего его вырвало.

Куча мусора всё ещё валялась на полу, ожидая, пока Мэн Яньчжан вернётся и уберёт.

Мэн Яньчжан переоделся в свою одежду, размялся и направился в ванную.

Дэн Евэй услышал звук льющейся воды и раздражённо крикнул:

— Я сказал, что голоден, ты что, не слышишь?

Только он это произнёс, как увидел, что Мэн Яньчжан выходит с ведром воды. Он подумал, что тот собирается убираться, и это вызвало у него ещё большее раздражение. Убираться, чёрт возьми! Разве он не видит, что он голоден?

Собираясь начать скандалить, Дэн Евэй был ошеломлён, когда на него вылили ведро холодной воды.

Он ещё не успел прийти в себя, как Мэн Яньчжан схватил его за воротник и с силой стащил с кровати. Дэн Евэй весь одеревенел, не зная, то ли от холодной воды, то ли из-за простуды.

Тело ударилось о бетонный пол, и боль наконец заставила Дэн Евэя очнуться. Очнувшись, он увидел злобные глаза Мэн Яньчжана, смотрящие на него.

Дэн Евэй обмяк, потеряв все силы от страха.

— Мэн... Мэн-гэ... — он растерянно попытался умолять о пощаде, но кулаки Мэн Яньчжана безжалостно обрушились на его тело.

Мэн Яньчжан не бил его по лицу, все удары приходились на тело. Он дрался так, словно хотел забить человека до смерти, но на самом деле Мэн Яньчжан знал, что делал. В прошлой жизни он прошёл через все круги ада в шоу-бизнесе, работал массовкой, дублёром, как в обычных, так и в боевых сценах. Он точно знал, как бить так, чтобы оставалось меньше следов, но при этом причинять невыносимую боль.

Другие любят угрожать, когда бьют, но Мэн Яньчжан делал это молча, и именно это пугало Дэн Евэя больше всего. Он не знал, чем вызвал гнев Мэн Яньчжана, не понимал, почему тот вдруг так резко изменился, но молчаливый, сосредоточенный на избиении Мэн Яньчжан

действительно внушал ему ужас, от которого он буквально поседел.

Мэн Яньчжан присел на корточки, схватил Дэн Евэя за волосы и поднял его:

— Всё ещё хочешь рисовой каши с яйцом и свиной?

Его голос был негромким, и он не пытался угрожать, но Дэн Евэя бросило в дрожь, и он замотал головой, как маятник.

— Двадцать минут, чтобы убрать комнату.

Мэн Яньчжан встал, больше не обращая внимания на Дэн Евэя, взял полотенце и воду и вышел на пробежку.

После того как Мэн Яньчжан ушёл, Дэн Евэй, спотыкаясь, начал искать мобильный телефон, бормоча:

— Я... Я позвоню Хун-гэ... Пусть он разберётся с Мэн Яньчжаном...

Мэн Яньчжан ощупал свои карманы, вытащил две смятые красные купюры и несколько юаней мелочью.

Он давно не получал хороших ролей. Его агент Хун Бин предлагал ему только второстепенные, незначительные роли, которые даже не требовали понимания логики и судьбы персонажа. Без хороших ролей и освещения в СМИ, естественно, и денег не было.

«Тайная борьба» была крупным проектом. В прошлой жизни Дэн Евэй стал популярным благодаря второстепенной роли в этом фильме. И только позже Мэн Яньчжан узнал, что режиссёр «Тайной борьбы» Ли Цзинлэй сразу же обратил на него внимание и через Хун Бина предложил ему роль, но Дэн Евэй перехватил её. Дэн Евэй слушался Хун Бина, и тот, естественно, предпочёл отдать роль тому, кто был под его контролем.

После того как Дэн Евэй стал популярным, он сразу же показал своё истинное лицо. Он насмеялся над Мэн Яньчжаном, называя его дураком, который в двадцать шесть лет всё ещё барахтается на дне шоу-бизнеса. Именно тогда Мэн Яньчжан узнал, что это был не первый раз, когда Дэн Евэй перехватывал у него роли. Всё это время он был в неведении, искренне считая Дэн Евэя своим другом.

После интенсивной тренировки Мэн Яньчжан вернулся домой. Дэн Евэй, согнувшись, мыл пол. Вода была повсюду, и, услышав звук открывающейся двери, он тут же напрягся, как перепуганная птица.

— Мэн... Мэн-гэ... Я сейчас всё уберу... Пожалуйста, не бей меня... — Дэн Евэй съёжился, боясь, что Мэн Яньчжан снова начнёт избивать.

Мэн Яньчжан мрачно посмотрел на пол:

— Выжми швабру перед тем, как мыть.

— Да... Да!

Дэн Евэй, растерянно схватив швабру, побежал в ванную, затем быстро вернулся с выжатой шваброй и начал убирать воду с пола.

Такого усердия Мэн Яньчжан от него ещё не видел. Видимо, он просто ленился, пока рядом был тот, кто делал всё за него.

Дэн Евэй опустил голову, стиснув зубы, его глаза были красными, явно от слёз.

Поставив бутылку воды на стол, Мэн Яньчжан, вытирая пот с шеи полотенцем, спокойно сказал:

— Звонил Хун-гэ?

Хотя это был вопрос, его тон был утвердительным. Он не спрашивал, а был уверен, что Дэн Евэй это сделал.

Швабра выпала из рук Дэн Евэя с громким стуком. Он вздрогнул, его лицо побелело.

— Нет... Нет...

Дэн Евэй наклонился, чтобы поднять швабру, но его пальцы и даже губы дрожали, глаза были красными, зрачки сузились, словно он был на грани паники.

В голове Дэн Евэя прокручивались события двадцатиминутной давности, когда он, как только Мэн Яньчжан ушёл, сразу же позвонил своему агенту.

Выслушав его жалобы, Хун Бин фыркнул, словно услышал какую-то нелепую шутку:

— Если у тебя температура, ложись отдыхать, приди в себя, а потом поговорим. Хун-гэ занят, у него нет времени слушать твои бредни.

— Нет... Нет, Хун-гэ! Мэн Яньчжан действительно избил меня, он ещё и облил меня холодной водой.

Дэн Евэй заикался от волнения, его лицо покраснело, он изо всех сил пытался убедить Хун Бина, что говорит правду.

<http://bllate.org/book/16156/1447201>